Глава 1084: Вопрос Сюй Южун

В какое-то мгновение Линхай Чживан и Даосист Сыюань появились на двух концах площади.

Те всадники, которые только начали устремляться вперед, вдруг остановили своих ездовых животных. Те рьяные верующие, которые плакали всего мгновение назад, отступили под руководством Ань Хуа. Они иногда поворачивались и с испугом смотрели на центр площади, где все еще происходил бой.

Это были не только Мрачная Ива и Камень Падающей Звезды. Карта Горной Реки и Печать Вселенной тоже появились во Дворце Ли.

С внезапным появлением великого массива Дворца Ли Даосист У потерял свой шанс на контратаку.

Кинжал уже вонзился в его живот. Человек с хорошим зрением заметил бы, что этот кинжал даже провернулся на полоборота в его животе.

Из губ Даосиста У вырвался вой боли, а кисточка и палитра, скрытые в его рукаве, упали на пол.

Ху Тридцать Два вынул кинжал, после чего вонзил его в другую ступню Даосиста У. Он был быстрым и точным.

Он работал с большим спокойствием и сосредоточенностью, как будто забыв о чем-либо еще.

Даосист У издал еще один жалкий вопль. Он упал на землю и был бессилен, не в состоянии встать.

Кровь изливалась из его тела в невероятно кровавом и жестоком зрелище.

Как Рисующий Мудрец, Даосист У обладал своими экстраординарными аспектами. Хоть он и начал культивировать поздно, он прожил тысячу лет, и его уровень культивации давным-давно достиг непостижимого уровня. Даже под давлением массива Дворца Ли он не должен был быть так быстро пойман без сопротивления.

Но в этом мероприятии нельзя было допустить ошибок, и они вскоре будут вынуждены уйти, так что не могли оставить Даосисту У и единого шанса для контратаки. Поэтому Чэнь Чаншэн только мог полагаться на этот кровавый метод сражения, используя самый ненормальный из кинжалов Ху Тридцать Два.

Мрачная Ива покинула землю, возвращаясь в руку Линхай Чживана. Камень Падающей Звезды высвободил несколько лучей света и вернулся в ножны.

«Вы не умрете, так что не стоит беспокоиться».

Чэнь Чаншэн вынул иглы и вонзил их в несколько жизненно важных отверстий ци Даосиста У, помогая ему остановить кровотечение из его живота.

Бледный Даосист У начал кричать с неугасаемой злостью и недоверчивостью: «Ты посмел ранить меня!»

Чэнь Чаншэн вынул три разных пилюли из рукава и положил их в рот Даосиста У, но не ответил.

Даосист У строго сказал: «Это воля Лорда Вана!»

Чэнь Чаншэн продолжал игнорировать его, осматривая раны на его ступнях и подтверждая, что они не были серьезными.

Даосист У почувствовал, как боль в его ранах росла, а его ярость и злоба достигли своего пика. Он начал громко кричать, и все больше и больше грязных слов и ругательств покидало его рот.

Чэнь Чаншэн взглянул на него яркими и умиротворенными глазами.

Ху Тридцать Два прошептал: «Ваше Святейшество, ударить ли его ножом еще раз?»

Даосист У вмиг почувствовал, как будто в его груди был кинжал. Он в ужасном страхе подсознательно закрыл рот.

Ань Хуа прибыла.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я передам его тебе».

Ань Хуа уже знала, кем был этот старейшина в сером одеянии. Хоть она и немного нервничала, она все равно кивнула.

Чэнь Чаншэн кивнул и сказал: «Вскоре Дворец Ли станет довольно пустым. Если кто-то придет…»

Голос Ань Хуа задрожал, и она ответила: «Я убью его».

Чэнь Чаншэн спокойно и серьезно сказал ей: «Я хотел сказать, кто бы не пришел».

Он ссылался на того ученого средних лет.

Если говорить о престиже и статусе в сердцах людей, он провел намного больше лет, лелея их, то он все еще уступал тому ученому.

Только такой человек, как Ань Хуа, мог проигнорировать существование того человека ради него.

«Кто бы не прибыл, я убью его».

Ответ Ань Хуа в этот раз был очень быстрым. Ее голос тоже успокоился. Он больше не дрожал и казался невероятно целеустремленным.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань окинули ее оценивающими взглядами, и первый даже дал ей пару слов наставления.

«Не забудь отрезать его голову. Это гарантирует его смерть».

При этих словах Ань Хуа, которая только что с трудом умудрилась успокоиться, была ошеломлена.

Наконец, Ху Тридцать Два положил кинжал ей в руку и улыбнулся: «Этот мой кинжал быстрее большинства».

Послышался топот копыт, пыль поднялась и улеглась, и Дворец Ли быстро стал заброшенным.

Те обычные верующие стояли на страже снаружи, тогда как единственными людьми на площади были Даосист У в луже крови и Ань Хуа, крепко сжимающая кинжал обеими руками.

Две тысячи всадников Ортодоксии поскакали из Дворца Ли по Божественному Проспекту, вызывая удивленные обсуждения.

Все епископы и исполнители, включая Линхай Чживана, Даосиста Сыюаня и Ху Тридцать Два, тоже ушли.

Никто не заметил, что Гоу Ханьши и ученики Секты Меча Горы Ли покинули Зал Объявлений, как и Архиепископ Академии Жрецов.

Дворец Ли сейчас был пустым, и активность вокруг Мавзолея Книг также означала, что область вокруг Дворца Ли была пустой.

Но испытуемые, принимающие участие в Великом Испытании, не знали ничего об этом. Епископы, наблюдающие за Великим Испытанием внутри Мира Зеленого Листа, тоже ничего не знали.

При внимательном анализе кто-то мог бы осознать, что подавляющее большинство священников в Мире Зеленого Листа принадлежало к консервативной фракции Ортодоксии.

Конечно же, Департамент Духовного Образования всегда был местом сбора для консервативной фракции Ортодоксии, и было совершенно уместно, чтобы Департамент Духовного Образования управлял Великим Испытанием.

До этого события никто не стал бы возражать решению Попа.

Девушка в черном одеянии вышла из Зала Чистой Добродетели, обнимая Зеленый Лист.

Она несла с собой большинство Департамента Духовного Образования.

У нее было совершенно безразличное лицо, потому что она верила, что это было просто совершенно обычное и жалкое дело.

Сегодня у нее было очень много важных задач.

Например, месть тому ученому средних лет.

.....

.....

Ученым средних лет, естественно, был Ван Чжицэ.

Как можно было описать его?

Не было прилагательных, которые действительно подходили бы ему.

Он был настоящей легендой.

У него был невообразимый статус в истории расы людей, и его единственным недостатком было то, что он никогда не был императором. Даже сейчас он все еще был всего лишь командиром, которому больше всего доверяли оборотни, их самым близким соратником. В то

же самое время он также был экспертом, которого больше всего боялись и почитали демонические герцоги в Городе Сюэлао.

Глядя на Ван Чжицэ, Сюй Южун вдруг улыбнулась.

Она очень хорошо осознавала, что хоть они оба и были старейшинами из поколения Тайцзуна, Ван Чжицэ и Шан Синчжоу никогда не были в хороших отношениях.

В поздние годы Тайцзуна их отношения даже стали непонятными и опасными.

Как и в случае Даосиста У, который сейчас, вероятно, был во Дворце Ли, человеком, которого он боялся больше всего в этом мире, был старый Лорд Демонов, но сразу же после него был Шан Синчжоу.

Возможно, лучше будет назвать его Даосистом Цзи.

Все портреты в Павильоне Линъянь были нарисованы Даосистом У.

Но больше половины людей, изображенных на этих портретах, было убито Даосистом Цзи.

Время не могло развеять всю враждебность и страх, даже если прошло несколько столетий. Они явно были настроены друг против друга, так почему сегодня они работали вместе?

Сюй Южун не спрашивала, потому что уже знала ответ.

Это снова были всеобъемлющая ситуация, мир, демоны, и северная экспедиция.

Она вдруг подумала, если бы Императрица была все еще жива, что бы она поделала в такой ситуации?

Императрица, вероятно, вздохнула бы в насмешке и презрении: ‘Мужчины…’

Улыбка Сюй Южун стала еще более ослепительной, когда она подумала об этом.

Ван Чжицэ спросил: «Почему Святая Дева улыбается?»

Сюй Южун перестала улыбаться и безразлично ответила: «Потому что я вдруг подумала о возможности».

Ван Чжицэ тепло сказал: «Пожалуйста, говори».

«Когда вы должны появиться, вы никогда не появляетесь, а когда вы не должны появляться, вы решаете выпрыгнуть».

Сюй Южун спокойно спросила его: «Лорд Ван, Сэр, вы обезумели?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/341737